

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»
Инженерный факультет
Факультет экономики и права

ЭКОНОМИКА, ТЕХНОЛОГИИ И ПРАВО В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Материалы Международной научно-практической конференции
факультета экономики и права и инженерного факультета

(Барановичи, 20 октября 2016 года)

Барановичи
БарГУ
2017

В сборнике представлены материалы, затрагивающие широкий круг вопросов, посвященных эффективному экономическому развитию организаций и регионов, маркетингу и менеджменту. Особое внимание уделено проблемам применения и совершенствования национального законодательства. Раскрываются теоретические и практические результаты научного поиска авторов по инженерному профилю, затрагивается проблемное поле современной физики и математики. Материалы носят как теоретический, так и практико-ориентированный характер

Издание предназначено для преподавателей, студентов, магистрантов, аспирантов и научных работников.

Редакционная коллегия:

А. В. Никишова (гл. ред.), Ю. Е. Горбач, В. Н. Кременевская (отв. секретари),
В. Н. Познякевич, О. В. Павловская, Г. Я. Житкевич, М. В. Андрияшко, О. И. Людвигевич, О. И. Наранович,
А. К. Гавриленя, И. Н. Бруй, В. А. Дремук

Рецензенты:

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры международных экономических отношений Белорусского государственного университета Е. В. Бертош,
доктор технических наук, заведующий лабораторией обработки металлов давлением В. А. Томило

4) по завершении мероприятия в полном составе комиссии произвести акт вскрытия ящиков, а также подсчета всех денежных средств;

5) оприходовать денежные средства, находящиеся в ящике в установленном законодательством порядке.

Заключение. Способы пожертвования физическими лицами — гражданами Республики Беларусь — денежных средств включены в закрытый перечень. Однако на практике происходят случаи выхода за пределы установленного перечня. Этому пример — «ящики для пожертвования». Вместе с тем законодательство не вводит ответственности для юридических лиц, которые используют подобный способ сбора пожертвований на мероприятиях, что говорит о том, что государству необходимы нормы, регламентирующие порядок использования «ящиков для пожертвований», а также сбора денежных средств и их оприходования в организации.

Считаем нужным введение разрешительного способа установки «ящиков для пожертвования» вне мероприятий в местах общего пользования (магазины, спортивные залы, библиотеки и др.). Указанный способ позволит контролировать деятельность благотворительных общественных объединений в сфере такого рода пожертвований. При разработке соответствующих норм надо учитывать следующие положения: конкретное месторасположение «ящика для пожертвований», способ опечатки, частота вскрытия, количество лиц, участвующих в комиссии по вскрытию «ящика», а также типовая форма акта вскрытия, вознаграждение собственнику помещения за использование площади для целей сбора пожертвований и др. Принятие указанных мер даст «толчок» для положительного развития существующих благотворительных общественных объединений.

Список цитируемых источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : текст по состоянию на 31.08.2016 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 02.08.2016, 2/2412.
2. О результатах работы органов юстиции по государственной регистрации общественных объединений, фондов в 1 полугодии 2016 года [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Республики Беларусь. — Режим доступа: <http://minjust.gov.by/ru/news/671/>. — Дата доступа: 31.08.2016.
3. Пожертвования [Электронный ресурс] // Lawtrend. Центр правовой трансформации. — Режим доступа: <http://www.lawtrend.org/other/pozhertvovaniya>. — Дата доступа: 31.08.2016.

УДК 343.23

В. В. Шпаковская

Учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова», Могилев

ЭМОЦИИ КАК ЭЛЕМЕНТ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Введение. Установление истины по уголовным делам сопровождается определением всевозможных эмоциональных явлений, раскрывающих поведение людей и их поступки. Различные чувства, эмоциональные и психические состояния тяжело переживаются лицом, вызывают нравственные страдания, причиняя необратимый физический или моральный вред. Порой такие состояния могут представляться в качестве побудительной силы, склоняющей человека к различным формам реагирования, в том числе агрессивным, толкающим к совершению преступления.

Основная часть. Эмоции учитываются в практике борьбы с преступностью при решении вопросов, связанных с привлечением к уголовной ответственности, при назначении наказания, при изучении личности субъекта, совершившего преступление. Безусловно, ограниченный учет эмоций в общей структурной модели субъективной стороны преступления отрицательно сказывается на качестве установления истины по уголовным делам. Важность понимания эмоций в преступном поведении дает возможность полно установить особенности подготовки и осуществления преступления с использованием институтов уголовного права. Исследование эмоций осуществляется различными науками, такими как судебная психиатрия, медицинская психология, патопсихология, юридическая психология и др. Многие положения теории являются востребованными как в правоприменительной, законодательной деятельности, так и в деятельности экспертов. Однако положения теории зачастую противоречат практике, что требует правового уяснения и устранения недостатков. В уголовном праве психическое отношение субъекта к совершенному им деянию является упрощенным, усеченным и искаженным. Роль эмоциональных явлений в жизни человека велика, они напрямую связаны с удовлетворением или неудовлетворением его потребностей. Эмоции зачастую служат источником действий человека. Они представляют собой переживание, испытываемое лицом при совершении деяния или событиями окружающей действительности. Эмоции придают особый фон психическим процессам, способствуют возникновению мотива, ориентируют человека на постановку определенной цели [1, с. 27].

Исследователь П. В. Симонов отмечает: «Тот или иной поступок определяют не сознание и воля сами по себе, а их способность усилить или ослабить ту или иную из конкурирующих мотиваций» [2, с. 112].

Ведь эмоциональное состояние человека формируется в зависимости от силы и условий реализации мотивации. Выделение в субъективной стороне преступления эмоциональных, интеллектуальных, мотивационных и волевых моментов относительно, однако необходимо как для теории, так и для практики. Субъект при совершении преступления является единым и неделимым. Все его процессы, направленные на удовлетворение потребностей, взаимообусловлены и взаимосвязаны, вследствие чего является затруднительным установление психического отношения субъекта к действиям и последствиям по нормативно вырванным и усеченным моментам. Если бы принцип субъективного вменения не был только провозглашен, а применялся по всем уголовным делам, то необходимым было бы учитывать все фактические моменты психического отношения лица к своим действиям и их последствиям, в том числе и эмоции. Применение принципа субъективного вменения требует надежных гарантий его реализации, и в первую очередь законодательных, которые обеспечивали бы безошибочную деятельность правоприменительных органов. Это связано не только с научным определением вины, но и со всеми иными институтами уголовного права, а также с соблюдением на предварительном следствии и в суде процессуальных гарантий, строго обеспечивающих презумпцию невиновности. Нельзя игнорировать эмоциональное состояние субъекта, влияющее на сознание, волю и мотивацию.

Эмоции, испытываемые человеком в момент совершения преступления, занимают особое место в субъективной стороне преступления. Они являются психическими переживаниями, которые субъект преступления испытывает до, во время и после совершения преступления, а именно поэтому эмоции не могут являться элементом психического отношения лица к общественно опасному деянию. Так как эмоции связаны с мотивом общественно опасного деяния, в отдельных случаях они входят в субъективную сторону конкретного состава преступления. На практике они редко имеют юридическое значение, особенно эмоции, переживаемые после совершения преступления. Однако эмоции, в отдельных случаях имеющие значение для оценки психологического содержания преступления, являются дополнительным признаком субъективной стороны преступления. В таких случаях данное значение эмоций законодательно закреплено в качестве обстоятельств смягчающих или отягчающих ответственность. Таким образом, эмоции могут быть признаны как в качестве социального признака, так и юридического, который характеризует личность виновного. Различные исследования ученых-криминологов показывают, что для большого числа преступников, преимущественно первичных, совершение преступления — ситуация стрессовая, эмоциональная. Однако этого не наблюдается (в большинстве случаев) в продолжаемых и длящихся преступлениях, а также преступлениях, совершенных в состоянии холодного рассудка. Сильное отрицательное эмоциональное переживание образуют несходство конкретной ситуации с исходным побуждением и возможными результатами предвидения. Хотелось бы отметить, что отрицательные эмоции зависят от силы мотива и дефицита информации, а также от времени, места и индивидуальных особенностей субъекта. При совершении преступления зачастую субъект испытывает гнев, страх, ярость, тревогу, волнение, аффект, иными словами психологическую и физиологическую напряженность. Являясь быстрыми или длительными, эмоции могут повлиять на скорость интеллектуальных операций, внимания, а также на снижение способности совершать привычные действия и поступки, возможно увеличение оплошных действий (суета, забывание инструкций и т. п.). Изучение подхода вины в уголовном праве является недостаточным, это обусловлено тем, что он основывается на изжившей себя концепции «сознание и интеллект управляют поведением». Множество преступлений совершается на эмоциональной основе, импульсивно. Субъект в редких случаях осознанно предугадывает в своих действиях общественно опасные результаты. Учет эмоционального состояния лица при установлении его виновности — практическая необходимость реализации субъективного вменения.

Заключение. Эмоции различными способами могут повлиять на субъект преступления. Они могут стимулировать или нейтрализовать интеллект, сузить его сферу, уменьшить прогнозирующие возможности человека. Именно этим они непосредственно влияют на качество интеллектуального момента субъективной стороны. Кроме того, эмоции (особенно отрицательные) могут выполнять функции неосознанных или осознанных исходных побуждений при совершении преступлений и таким образом входить в мотивационный и волевой моменты субъективной стороны. Ряд признаков субъективной стороны преступления (виды вины, мотивы, цели) достаточно глубоко и обстоятельно изучены и общей теорией права, и отраслевыми юридическими науками. В то же время, по сути, постановочный характер имеет вопрос о видах и уголовно-правовом значении эмоций. И если уголовным законодательством признана роль наиболее острых переживаний (достигающих в своем развитии степени аффекта), то значимость иных, не аффектных эмоций, безусловно, оказывающих влияние на осознанно-волевое поведение субъекта, до сих пор не ясна. Эмоции, независимо от того, являются ли они обязательным признаком конкретного состава преступления, в любом случае выступают одним из определяющих признаков при оценке психического состояния лица во время подготовки и совершения им преступления. Проблема взаимосвязи эмоций и преступлений в плане будущих уголовно-правовых исследований является одной из самых перспективных и требует более детального и глубокого изучения для правильной квалификации преступлений.

Список цитируемых источников

1. Леонтьев, А. Н. Потребности, мотивы и эмоции / А. Н. Леонтьев. — М., 1971. — 40 с.
2. Симонов, П. В. Темперамент. Характер. Личность / П. В. Симонов. — М., 1984. — 161 с.